

необходимо дѣлающимъ зло отвѣтить тѣмъ же, необходимо оставить въ силѣ право самозащиты даже до отнятія жизни у нападающаго, но все это должно совершаться безъ лишнихъ жестокостей, безъ мстительности, цѣль всѣхъ этихъ дѣлъ должна быть воспитательно сочувственная по отношенію къ преступнику и строго благоговѣйная къ святынїи закона.

Изъ этого мягкаго, сглаживающаго объясненія возможнѣй только одинъ выводъ, именно тотъ, что Іисусъ ровно ничего новаго не сказалъ, ничего такого, чтобы не было сказано уже Моисеемъ и его толкователями. И Моисей не узаконивалъ личной ненависти, не предписывалъ злобу, мстительность и особенную жестокость при исполненіи наказаній, налагаемыхъ по суду. И тамъ мы встрѣчаемъ изреченія, въ родѣ слѣдующихъ:

„Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего.
„Не возставай на жизнь ближняго твоего.
„Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ.
„Не обижай ближняго твоего и не грабительствуй.
„По правдѣ суди ближняго твоего (Лев. 19).

„Если будетъ тяжба между людьми, то пусть приведутъ ихъ въ судъ и разсудятъ ихъ, праваго пусть оправдаются, а виновнаго осудятъ. И если виновный достоинъ будетъ побоевъ, то судья пусть прикажетъ положить его и бить при себѣ, смотря по винѣ его, по счету. Сорокъ ударовъ можно дать ему, а не болѣе, чтобы отъ многихъ ударовъ братъ твой не былъ обезображенъ предъ глазами твоими (Втор. 25, 1—3).

Изъ только-что приведенныхъ выдержекъ и изъ многихъ другихъ постановленій Моисея видно, что, несмотря на строгость его законовъ, онъ не дозволялъ ни личной ненависти, ни мщенія, ни жестокости при наказаніи преступника. Увѣрять, что Христосъ запрещалъ только духъ личной мстительности, злобы и жестокости при исполненіи